

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94:392-055.2 (520) “1870–1910”

П.А. Бояринова

ЖИЗНЬ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ ЖЕНЩИНЫ В ЯПОНИИ (1870–1910-е гг.)

Рассматриваются изменения в женском мире эпохи Мэйдзи и предвоенного периода через призму гендерного анализа. Особый ракурс позволяет воспринимать женщину не только как угнетенный объект мужского мира (что характерно для феминистского дискурса), но как субъект собственной реальности. Жизнь женщины представляется через совокупность законов, общественных норм и культурных предписаний. Через правовые, социальные и бытовые практики можно понять, как изменяются границы женского мира и становится возможной дальнейшая модернизация в гендерных отношениях.

Ключевые слова: женский быт; Япония; модернизация.

Не подлежит сомнению тот факт, что открытие Японии и революция Мэйдзи изменили жизнь и облик Страны Восходящего Солнца. Однако когда мы говорим о традиционном обществе в гендерном контексте, то мы имеем в виду не один, а два мира, обладающих значительными различиями, – мужской и женский.

Мужчины изучали новый мир, активно осваивали новые знания, меняли свой облик. Они получили права граждан, закрепленные конституцией; новые возможности в сфере экономики и торговли; вынуждены были покинуть деревни и осваивать новые занятия; обучались за рубежом и у европейских специалистов; в армии японцы впервые «распробовали мясо»; и, конечно же, горожане очень быстро «переоделись» в европейский костюм. Это значительные перемены, вызванные тем, что именно «мужской мир» Японии переживал прямое столкновение с европейской цивилизацией в первую очередь.

В Японии эпохи Мэйдзи по европейской традиции появились званые обеды – первый вызов бинарным оппозициям мужского (внешнего) и женского (внутреннего) миров. До этого времени японские мужчины и женщины никогда не встречались в одних социальных кругах, никогда не пересекались и были постоянно разделены [1. С. 95–96]. Присутствовавшие на этих обедах американцы отмечали, что женщины появлялись после мужчин, одетыми в традиционные костюмы (в отличие от мужчин), никогда не заговаривали первыми (ни с мужчинами, ни с другими женщинами) и никогда не вели бесед о политике, соответствуя традиционному образу гейши [Там же. С. 106–107].

Тем не менее происходящие перемены не могли обойти «женский мир». Более того, новые тенденции не просто влияли на мир женщин, но и приводили к сближению женского и мужского миров в Японии. Отражение этих процессов можно увидеть в зеркале повседневной жизни.

Отдельно тема быта и тема эмансипации женщин очень популярны среди исследователей. Из самых подробных и красочных исследований жизни и быта эпохи Мэйдзи стоит назвать монографии Л. Фредерика

«Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи» и А.Н. Мещерякова «Император Мэйдзи и его Япония». Однако в них происходящие изменения и женский быт не рассматриваются в ключе модернизации властных отношений, основанных по принципу гендерного неравенства, подразумевающих также наличие двух различных миров в одной культуре.

Исследований, посвященных изучению самых разных областей женской жизни в эпоху Мэйдзи, – не меньше. Среди них можно отметить работу Патриции Цуруми «Заводские девушки: женщины на прядильных фабриках в Японии эпохи Мэйдзи», коллективные монографии «Гендер и закон в Японской империи», «Нравы и зло: пол, власть, и этикет в Японии». Есть и другие работы более общего характера. В этих исследованиях внимание авторов неизбежно сосредоточено на раскрытии дискриминации, направленной против женщин. Особенно в политической и экономической сферах положение женщины оценивается как наиболее бесправное и тяжелое за всю историю Японии [2. С. 18]. Потому значительное количество работ в феминистском ключе посвящено второй половине XX в. как периоду наиболее осязаемых и значительных модернизационных процессов (в том числе в сфере политики, экономики и труда).

Конечно, невозможно отрицать такую оценку, но исторический подход позволяет исследовать и динамику развития определенных тенденций. Модернизационные процессы эпохи Мэйдзи хоть и привели к возникновению целого ряда трудностей в жизни человека (собственно, жить в эпоху перемен никогда не было легко), но также открыли новые возможности к изменению не только женского мира, но и гендерных отношений в Японии в целом. В это время зародились новые модели поведения и коммуникации в повседневной жизни.

Конституция 1889 г. не признавала женщину полноправной гражданкой, потому как была ориентирована на главных производителей общества того времени – отцов семейств, которые, в свою очередь, должны были организовывать производство внутри семьи и отвечали за

всех ее членов перед государством, что соответствовало патриархальной системе «иэ» (дом, семья), а также до сих пор существующей системе *косэки* (система регистрации и учета посемейно) [3. С. 83].

К начальному этапу периода Мэйдзи просто не было необходимости законодательно фиксировать социальное положение женщины, давать ей политические права и требовать выполнения каких-либо обязанностей (с этой задачей вполне справлялась семья). Женщина органично вписывалась в семейную ячейку в качестве жены или дочери, т.е. неизбежно принимала на себя традиционные женские гендерные роли, ограничивавшие и отделявшие женский, «внутренний», мир от мужского, «внешнего».

По Гражданскому кодексу женщина не могла подать на развод (только инициировать его «исподтишка»), кроме случаев, когда муж бросал семью или был крайне жесток по отношению к ее членам. Замужняя женщина не могла выступать в качестве свидетеля в суде или выдвигать иски без согласия мужа, а также самостоятельно заниматься бизнесом [Там же. С. 79–80].

С другой стороны, судить женщин за нарушение закона могли. В особенности под влиянием христианства наметился поворот в политике государства относительно сексуальных преступлений и аборт. С 1870-х гг. началось преследование аборт и инфантицида (политика проводилась до 1930-х гг.). До конца XIX в. тенденция к преследованию постоянно росла, как и тенденция к ужесточению наказаний [4. С. 81–82]. С 1876 по 1881 г. по преступлениям, связанным с аборт и инфантицидом, было арестовано в среднем в два раза больше женщин, чем мужчин. Во многом из-за традиции, по которой женщина была ответственна за свою беременность, а также по причине отсутствия возможности защищать себя в суде (это делал мужчина – муж, отец, брат) [Там же. С. 88].

В итоге мир женщины все так же ограничивал и определял мужчина. Абсолютно в его власти было то, насколько широкими могут быть возможности женщины.

Некоторые подвижки в защите прав женщин все же произошли. Юридически и практически глава семьи мог распоряжаться заработком женщины, но больше не имел права продавать ее (или свою дочь) в счет долгов. Было запрещено отдавать дочерей заниматься проституцией, только в ученики для овладения каким-либо искусством или мастерством [5. С. 368]. Правда, такие сдержанные реформы во многом отставали от реалий социальной и экономической жизни.

В первую очередь появились новые возможности коммуникации между разнополыми детьми и подростками, что значительно расширило сферы пересечения мужского и женского. В 1871 г. Министерство образования ввело систему школьного образования по американскому образцу, разрешив учиться в начальной школе всем детям независимо от пола и происхождения [6. С. 137]. Лучшее школьное образование, а также его высшие ступени оставались раздельными.

С 1880-х гг. появляются молодежные организации [7. С. 144–145], участвовать в жизни которых могли и девушки, создававшие свои женские коллективы или даже вступавшие в смешанные (например, по выполнению сельскохозяйственных работ). Между «мужскими» и «женскими» домами не было четкого разделения. Юноши и девушки часто работали вместе и встречались, чтобы провести досуг, но только группами. Девушке находиться наедине с мужчиной считалось непристойным (хотя для мужчины это не было предосудительным в соответствии с двойными стандартами патриархального общества) [Там же. С. 151].

Это выродилось в уникальную форму гендерной коммуникации – групповое свидание (гокон) [1. С. 238]. Юноши и девушки встречались группами (и встречаются по сей день), проводили вместе свободное время, имея возможность пообщаться и присмотреться друг к другу. Нередко на гоконы заготавливали приветствия или готовили небольшой рассказ о себе, что было новшеством, так как раньше женщина не могла говорить о себе самостоятельно (это считалось нескромным).

К началу эпохи Мэйдзи можно говорить о том, что женщины занимались всеми домашними делами во всех смыслах. Денежными сбережениями и расходами на хозяйство ведали они (и именно поэтому женская образованность поощрялась, умение писать и считать было востребовано). «В деревне женщины наравне с мужчинами участвовали в производстве. Нередко женщины занимались продажей излишков урожая и заключали сделки. Способность женщин к торговле признавалась всегда, и в этом деле мужчины предоставляли им полную свободу. Даже в городах владельцами лавок торговцев и ремесленников почти всегда были женщины» [7. С. 162].

Еще одна сфера производства исконно была в руках женщины – разведение шелковичных червей и ткачество. Это во многом помогло женщинам найти место в новых капиталистических отношениях в качестве рабочих (хотя и низкооплачиваемых), когда в Японии появились первые промышленные прядильные фабрики. Шелк стал одной из основных статей экспорта, а значит, важной составляющей японской экономики, но без женщин и их вековых секретов мастерства промышленникам было не обойтись.

Выходит, что развивающийся капитализм в Японии только подстегивал к развитию деятельности активных и деловых женщин. В эпоху Хэйан женское творчество стало двигателем литературы и языка, в эпоху Мэйдзи женщины не отставали по изобретательности и новаторству.

Многие женщины выказывали в торговле даже больше смелости, чем мужчины. Среди них особенно выделяется имя Кайфу Ханы (1831–1917 гг.) из Токусимы, «которая изобрела способ ткачества крепона, названный *авасидзира*. Он успешно продавался не только в Японии, но

экспортировался в Корею, Китай и азиатские страны юго-восточного региона» [Там же. С. 163].

Женщины все чаще приобретали заслуженную известность в обществе, их имена звучали на всю префектуру или даже всю Японию.

Конечно, не стоит забывать о сверхэксплуатации рабочих: а ведь на прядильных фабриках это были в основном женщины [2. С. 108]. Впрочем, в то время права рабочих в целом не были защищены, это касалось не только женщин.

В литературе все четче прослеживается новый мотив, отражавший реалистичный характер деятельной японки, а не прописанный конфуцианский канон: это образ сильной женщины, которая внутри семьи главенствовала над слабовольным мужем (Ояса Сацуки в романе Арисима Такэо «Женщина», Тосико в рассказе Акутагава Рюносукэ «Мать», мать клана в книге Эма Миэко «Женщины Хиды» и т.д.).

Женщины-домохозяйки из низших слоев города или из деревни заводят домашний бизнес, активно торгуют, а также пользуются правом получать образование, чтобы вести записи и расчеты.

Женский быт менялся очень медленно. Это особенно можно проследить по фотодокументам и в литературе тех лет.

Например, в автобиографичных рассказах Кадзии Мотодзиро (1901–1932 гг.) в провинции всюду снуют девушки, носящие традиционную одежду, чернящие зубы и сбрывающие брови после замужества. В рассказе «В городе у замка» Кадзии, где семейство Кадзии собирается в цирк, также присутствуют описания консервативного, традиционного женского туалета: они носят кимоно, помогают друг другу повязывать оби, выбирают веер под одежду, белят лица [8. С. 63–64].

В романе Арисима Такэо на главную героиню, представительницу нового прозападного мышления, Йоко люди смотрят косо, когда она покупает себе европейские платья и пьет шампанское. Многие расценивают это как непозволительное и распутное поведение [9]. И это уже 10-е гг. XX в.!

Фотоматериалы конца XIX в. также изображают традиционный, не тронутый модернизацией быт [10]. Несменное кимоно, закрученные по-японски волосы (хотя прически значительно упрощаются), деревянные ведра, старые методы стирки. В деревне и 30 лет спустя, в 1910-е гг., ничего не меняется: не только быт, но и семейный уклад, способы воспитания детей.

Здесь сложно винить одну только стабильность и статичность японской системы. Брачные и семейные фотографии 1910–1920-х гг. часто изображают женщину в традиционном наряде, а мужчину – в европейском [11]. В довоенное и военное время европейская мода не смогла широко распространиться в женском мире. Хотя в 1887 г. сам император в женском журнале «Тоя симбун» рекомендовал женщинам одеваться на западный манер, но эти указания были приняты к исполнению только среди элит и

учениц школ университетов (некоторое время школьная форма шилась по европейскому образцу, но в начале XX в. японцы опять вернули национальную одежду) [7. С. 213].

И пусть быт затронут медленными и постепенными изменениями, но участие женщин в социальной жизни растет. Они получают возможность выйти «в свет» не только за покупками, но и на работу, на учебу, принять участие в тематических сообществах.

С конца XIX в. появляются женские газеты и журналы, в основном, конечно, ориентированные на темы быта и моды [Там же. С. 164]. Самыми излюбленными темами были романтические рассказы и советы по домоводству, такие темы, как политика, женщин не интересовали вообще.

Появляются и женские журналы, издающиеся женщинами: первый из них «Сэкай Фуджин» («Женщины мира»), основанный Фукудой Хидэко в 1890-е гг. [12]. Такие журналы поднимают уже более серьезные «мужские» проблемы: социальные и экономические (отдельное внимание было уделено проблемам сверхэксплуатации рабочих). Вскоре после выпуска журнала Хидэко была обвинена в распространении опасных социалистических идей и провела 10 месяцев в тюрьме.

С 1901 г. снят запрет на высшее образование для женщин, а с 1905 г. были приняты меры по улучшению и повышению уровня женского образования. Власти сделали попытку решения ряда проблем: старшие девочки часто отвечали за младших детей, которых приходилось брать с собой в школу, что мешало образовательному процессу. Не было до этого времени и специальных программ для обучения девочек, включавших этикет и домоводство [13. С. 132–133]. Девочек обучали в целом по той же программе, что и мальчиков.

В итоге нельзя сказать, что эпоха Мэйдзи, время крупных перемен (в том числе и в социальной жизни), затронула женский мир в меньшей степени, нежели мужской. Просто происходящие перемены были специфичными в некоторой степени.

На законодательном уровне закреплялась семейная структура эпохи Токугава, а законы, защищавшие права женщин от произвола отцов и мужей, были явно недостаточными, чтобы расширить свободу действий женщины [14. С. 185]. Во времена Мэйдзи и Тайсё у японок еще не было возможности самостоятельно, без мужского согласия, реализоваться в общественной и экономической жизни, свободно получать высшее образование, даже передвигаться. И во многом это все был удел городских элит – чиновничества и буржуазии.

Тем не менее на практике новые обстоятельства жизни, новые социальные и экономические роли, а также столкновение с западным образцом жизни неизбежно вели к переосмыслению в первую очередь женщинами своих возможностей. В Японии появилось множество сфер пересечения мужского и женского.

Однако традиции, манеры, гендерная иерархия сохранились в жизни и быту, затормаживая проникновение европейских веяний в женский мир. Японцы всегда чувствовали превосходство своего социального (и в том числе гендерного) порядка, потому японки не стремились к приближению к американскому образцу ни внешне, ни внутренне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Manners and mischief: gender, power, and etiquette in Japan* / ed. by Bardsley J., Miller L., London : University of California Press, 2011. 284 p.
2. *Tsurumi E.P. Factory Girls: Women in the Thread Mills of Meiji Japan*. Princeton University Press, 1992. 228 p.
3. Ковальчук Ю.С. Япония и японцы. То, о чем умалчивают путеводители. М. : РИПОЛ классик, 2012. 288 с.
4. Назарова В.В. Гендерные отношения в японском обществе во второй половине XX века : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2002.
5. *Fuess H. Adultery and Gender Equality in Modern Japan, 1868–1948* // *Gender and law in the Japanese imperium* / ed. by Burns S.L. and Brooks B.J. Honolulu : University of Hawaii Press, 2014. 301 p.
6. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М. : Наталис, 2009. 736 с.
7. *Saito Y. Gender Equality in Education in Japan* // *The Educational Science Journal of the Faculty of Education and Human Sciences*. Yokohama National University, 2004. Vol. 6, Issue 2. P. 145–162.
8. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / пер. с фр. А.Б. Овезовой. М. : Молодая гвардия, 2007. 310 с.
9. *Кадзии Мотодзиро*. В городе у замка // Кадзии Мотодзиро. Лимон / пер. с яп. Е.А. Рябовой. СПб. : Гиперион, 2004. 344 с.
10. Такэо Арисима. Женщина / пер. с яп. А. Рябкина. М. : Библиотека японской литературы: электронная библиотека «Книгосайт». URL : <http://knigosite.ru/library/read/1357>, свободный.
11. *Meiji Dzidaiteki Nihon giin* (яп.) / Женский образ эпохи Мэйдзи. URL : http://www.360doc.com/content/11/0422/18/6017453_111586217.shtml, свободный.
12. *Metadata Database Of Japanese Old Photographs in Bakumatsu-Meiji Period*: база фотодокументов по истории Японии в периоды Бакумацу-Мэйдзи, Nagasaki University Library Collection. URL : <http://oldphoto.lb.nagasaki-u.ac.jp/unive>, свободный.
13. *Progressive-Radical Women in Meiji & Taisho Japan*: фотодокументы и энциклопедические справки. URL : <http://core.ecu.edu/hist/tuckerjo/taishowomen.htm>, свободный.
14. *Japan 1868–1945: From Isolation to Occupation* / ed. by Benson J., Matsumura T. Pearson Education, 2001. 270 p.

Boyarinova Polina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sampno-holder@ya.ru

DAILY LIFE OF WOMEN IN JAPAN (1870–1910s).

Keywords: women's daily life; Japan; modernization.

The forcible opening of Japan to Western trade and the Meiji Restoration led to the considerable changes of the Japanese patriarchal world under the influence of modernization processes. Gender-specific approach to the historical process points out that the traditional society has two different worlds into it – the male and female. Industrialization causes the paradigm shift of socio-economic and labor relations which leads to the merging of these worlds. In Japan, the beginning of this process falls on the Meiji era and pre-war period. Daily life of women is a mirror of this process, as it is the female world in the first place that expanding its borders. It is women who had to master the scope of activities that were previously considered masculine. In the first Japanese Constitution (1889) the state had tried to fortify patriarchal family foundations of the Tokugawa period. By law, women's status had almost no improvements. Women still remained at the disposal of men. However, the law is often at odds with the real situation (it is especially true for periods of active changes). Frequently the expansion of women's activities was beneficial for men who had traditionally viewed women to be more successful in the trade. In medieval Japan trade was not considered as the most prestigious occupation, but after opening of Japan it had started to bring a significant income. Housekeeping, trade, work on textile manufactures (activates that men approved for women) demanded to widespread at least the elementary level of education. Thus, women became at liberty to get the secondary (and, later, higher) education. Coming out from the internal to the external, the "male" world had increased communication with the opposite sex. The new specific forms of communication, such as group dating ("gokon") appeared. Women's participation in various public organizations has led to situation when some women's names became well known across the prefecture or even Japan. Most inert spheres were everyday practices and female etiquette. This can be seen in photo documents and literature, revealing differences between the rapid change and Europeanization of masculine image comparing to the traditional image of a woman. The fact that the novel "Woman" by Arisima Takeo (issued in 1913–1919) could not become popular, because people showed a negative reaction to the figure of westernized woman. It is clear that gender hierarchy persisted in Japanese life and slows the European influence. As a result, we can note a range of specific changes in the female world, reflected in the daily life. At that time the new forms and levels of perception of women had been created, and lasted out to the present.

REFERENCES

1. Bardsley J., Miller L. (eds.) *Manners and mischief: gender, power, and etiquette in Japan*. University of California Press, 2011. 284 p.
2. Tsurumi E.P. *Factory Girls: Women in the Thread Mills of Meiji Japan*. Princeton University Press, 1992. 228 p.
3. Koval'chuk Yu.S. *Yaponiya i yapontsy. To, o chem umalchivayut putevoditeli* [Japan and the Japanese. What do the guides not say?]. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2012. 288 p..
4. Nazarova V.V. *Gendernye otnosheniya v yaponskom obshchestve vo vtoroy polovine XX veka*: dis. kand. ist. nauk [Gender relations in the Japanese society during the second half of the 20th century. History Cand. Diss.]. Krasnodar, 2002.
5. *Fuess H. Adultery and Gender Equality in Modern Japan, 1868–1948*. In: Burns S.L., Brooks B. J. (eds.) *Gender and law in the Japanese imperium*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2014. 301 p.
6. Meshcheryakov A.N. *Imperator Meydzi i ego Yaponiya* [Emperor Meiji and Japan]. Moscow: Natalis Publ., 2009. 736 p.
7. Saito Y. Gender Equality in Education in Japan. *The Educational Science Journal of the Faculty of Education and Human Sciences*, 2004, vol. 6, issue 2, pp. 145–162.
8. Frederick L. *Povsednevnyaya zhizn' Yaponii v epokhu Meydzi* [The everyday life in Japan in the Meiji period]. Translated from French by A.B. Ovezova. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2007. 310 p.
9. Motodziro K. *Limon* [Lemon]. Translated from Japan by E.A. Ryabova. St. Petersburg: Giperion Publ., 2004. 344 p.
10. Arisima T. *Zhenshchina* [Female]. Translated from Japan by A. Ryabkina. Available at: <http://knigosite.ru/library/read/1357>.
11. *Meiji Dzidaiteki Nihon giin*. Available at: http://www.360doc.com/content/11/0422/18/6017453_111586217.shtml.
12. *Metadata Database Of Japanese Old Photographs in Bakumatsu-Meiji Period*. Available at: <http://oldphoto.lb.nagasaki-u.ac.jp/unive>.
13. *Progressive-Radical Women in Meiji & Taisho Japan*. Available at: <http://core.ecu.edu/hist/tuckerjo/taishowomen.htm>.
14. Benson J., Matsumura T. (ed.) *Japan 1868–1945: From Isolation to Occupation*. Pearson Education, 2001. 270 p.